

Константинова Татьяна Николаевна

младший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ ЮЖНОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В статье представлены особенности адаптации сельской семьи южной зоны Якутии к условиям современной социально-экономической ситуации. Установлено преобладание традиционных взглядов сельских семей на семейно-брачные отношения: сохраняется высокая значимость полной семьи, главой большинства семей является мужчина, прослеживается ориентация на многодетность. Низкий уровень материальной обеспеченности сельских семей объясняется медленными темпами развития сельского хозяйства вследствие действия ряда сдерживающих факторов (уменьшение площади пастбищ и сенокосов из-за отведения территорий добывающим предприятиям и др.).

Ключевые слова:

сельская семья, семейно-брачные отношения, сельский мигрант, жизненные ценности, стратегия адаптации, южная зона Якутии.

Konstantinova Tatiana Nikolayevna

Junior Research Associate,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

A RURAL FAMILY OF THE SOUTHERN ZONE OF YAKUTIA IN THE MODERN CONDITIONS

Summary:

The article deals with the features of rural family adaptation in the southern zone of Yakutia in the context of the current socioeconomic situation. It has been found that the traditional views on the family relations predominate in the rural families (the high importance of a complete family, a man is a head of most households, focus on having many children). The low level of material well-being of rural families is explained by the slow rate of agriculture development due to the number of constraints (reduction of pasture and hayfields areas because of the mining operations, and others).

Keywords:

rural family, family relations, rural migrants, life values, adaptation strategy, southern zone of Yakutia.

В сложных социально-экономических условиях российской реальности люди используют семью и родственников как ресурс для восстановления сил и поддержания своей материальной обеспеченности. Как показывают практика 90-х гг. XX в. и инфляция последних лет, справиться с экономическими проблемами помогает мобилизация членов семей. Следовательно, актуальным является рассмотрение адаптации семьи к современной социально-экономической ситуации. Это особенно важно для сельских семей, так как экономика в деревнях и селах развивается достаточно медленно, что обусловлено ограниченностью рынка труда и, соответственно, ресурсов и трудовых доходов сельского населения. Как совершенно справедливо замечает Т.Ю. Черкашина, «семья может обладать компенсаторной функцией, когда доход отдельных индивидов в результате внутрисемейного перераспределения увеличивается и, соответственно, уровень потребления оказывается выше того, что мог бы позволить себе индивид только в рамках личного дохода. Объединение усилий и способностей членов семьи позволяет обеспечить большее поступление средств существования, а семейно-родственные отношения выступают основным социальным ресурсом в противостоянии человека трудностям, задаваемым “внешней средой”» [1].

В статье приводятся некоторые результаты социологического исследования, проводившегося в рамках научно-исследовательской работы автора по теме «Модернизация сельской семьи в контексте урбанизации общества». Для полевого исследования сельских семей территория Республики Саха (Якутия) была разделена на четыре природно-экономические зоны: северную, центральную, южную и западную. В данной работе будут рассмотрены результаты по южной зоне.

В южную зону входят четыре улуса (района): Алданский, Нерюнгринский, Олекминский и Усть-Майский. В данном регионе еще с 50-х гг. XX в. началось интенсивное освоение природных ресурсов, что повлекло за собой строительство рабочих городов и огромный приток внешних рабочих мигрантов из разных социалистических республик. Этим обусловлены преимущественно многонациональный состав населения региона и его высокая мобильная подвижность. В сельских поселениях в основном проживают представители коренных этносов: якуты, русские старожилы, эвенки и эвены.

Экономика зоны базируется на промышленно-добывающих и обрабатывающих предприятиях. Уровень экономического развития южной зоны гораздо выше, чем трех остальных. Здесь, в отличие от северной зоны, развита автомобильная, железнодорожная и внутренняя водная

транспортная инфраструктура. Кроме того, в регионе мягкий климат, поэтому сельское хозяйство ориентировано не только на животноводство, но и на выращивание овощей (особенно картофеля), зерновых и кормовых культур, что весьма проблематично для северных территорий с их вечной мерзлотой.

По данным статистики, на 1 января 2015 г. численность населения южной зоны составила 151 270 чел., плотность населения – 0,3 чел. на кв. км, площадь территории – 511,8 тыс. кв. км. В сельских поселениях проживает всего 24 544 чел., домохозяйств – 8 353 единицы. Сельское хозяйство (животноводство) поддерживается республиканскими программами, но его развитие сдерживается как объективными, так и субъективными факторами. К примеру, традиционное природопользование (оленоводство, охота) коренных малочисленных народов находится под угрозой из-за отведения все больших площадей территории добывающим предприятиям. Также в таежной зоне крайне недостаточно сенокосных угодий и пастбищ для коров и лошадей.

В исследовании принимали участие семьи, проживающие в сельских поселениях Республики Саха (Якутия) (101 739 единиц). Выборка вычислялась на сайте socioline.ru на автоматическом калькуляторе для всей территории республики. Выборка по республике – 383 сельских семьи. Из общей республиканской выборки на южную зону приходится 103 семьи.

Цель исследования – рассмотрение сельской семьи южной зоны Якутии и выявление стратегии ее адаптации в условиях модернизации общества. Методы исследования: анкетирование (анкета состоит из 6 частей по 10 вопросов) и экспертный опрос специалистов (отделов по семье и охране детства и управлений по сельскому хозяйству) по два эксперта из каждого улуса (района).

Принято считать, что в сельских поселениях жизнь течет медленнее, традиции и нормы жизни сохраняются дольше.

Зарубежные и отечественные исследователи семьи большое внимание уделяют определению значения брака и семьи в обществе. Одним из первых на кризисное состояние семейно-брачных отношений еще в начале прошлого века обратил внимание Питирим Сорокин, который исследовал семьи в Европе и Америке. Он писал: «Время исподволь и постепенно подкапывается под все автократические основы семьи и мало-помалу разделяет все основные связи, делавшие ее цельной единицей. По мере приближения к нашему времени становятся более слабыми и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т. е. две основы семьи, которыми исчерпывается ее содержание» [2].

Конечно, современные сельская семья и брачно-семейные отношения Северо-Восточной Азии XXI в. сильно отличаются от европейской семьи XIX – начала XX в. Создание семьи сегодня основано в большинстве случаев на эмоциях, любви молодых. Брак юридически оформляется в государственном органе, а не освещается в церкви, как в те «питиримские» времена. Чаше происходит распад семьи (развод).

Социологами отмечено, что за последние 20–30 лет увеличился средний возраст вступления в брак. К примеру, по результатам нашего исследования, большинство (47,1 %) опрошенного сельского населения южной зоны республики вступило в брак в возрасте от 18 до 25 лет, треть опрошенных (29,8 %) – от 26 до 30 лет, примерно 7 % опрошенных – от 31 до 40 лет. В селениях больше неженатых мужчин, чем незамужних женщин. 10,6 % респондентов «никогда не состояли в браке». Вступивших в брак до 18 лет среди опрошенных оказалось достаточно мало – 4,8 %. В первом браке проживают 80,8 %, во втором – 8,7, в третьем – 1, в гражданском браке – 7,7 % селян.

Для выяснения отношения представителей сельского населения к браку и семье респондентам были заданы два вопроса. Ответы на первый вопрос: «Как Вы относитесь к утверждению, что для совместной семейной жизни необязательно официально регистрировать брак?» – распределились следующим образом: «категорически не согласен, брак обязательно должен быть зарегистрирован» – 47,1 %, «на первое время можно и так жить, но после рождения ребенка регистрация брака необходима» – 10,6 %, «зачем регистрировать брак, когда можно пожить какое-то время совместно, затем разъехаться несложно, если не получится семьи» – 38,5 %. 2 % затруднились ответить. На вопрос о росте или снижении значимости семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни были получены следующие ответы: 39,4 % респондентов ответили, что «в наше время значимость полной семьи возрастает», 30,8 % – «значимость снизилась, так как не всегда получается жить полной семьей», 8,7 % – «значение семьи снижается, некоторым семья и дети мешают делать карьеру, зарабатывать деньги и заниматься творчеством», 1,9 % – «значимость семьи снижается, так как человеку нужно иметь больше свободы в выборе сексуального партнера». Всего 1 % опрошенных затруднился дать ответ на заданный вопрос.

Далее, мы попросили респондентов оценить свой брачный опыт и получили следующую картину: всего 35,6 % селян оценили свой брак положительно и, если бы снова потребовалось

сделать выбор, они остановили бы его на своем нынешнем партнере; 14,4 % признали брак неудачным и, если бы снова потребовалось сделать выбор, они выбрали бы другого партнера для семейной жизни; 32,7 % опрошенных желают жить без семьи; 5,8 % прежде всего попытались бы сначала построить карьеру, обрести самостоятельность и только потом обзавелись бы семьей; 6,7 % затруднились оценить свой брак.

Первое место в иерархии жизненных ценностей современных сельчан занимают дети (86,5 %), второе – семья и здоровье (78,8), третье – работа (52,9), четвертое – друзья (30,8), пятое – свободное время (28,8), шестое – хобби (15,4), седьмое – религия (8,7 %).

«Автократической основой» традиционной семьи являлся муж, который единолично решал все домашние дела. В наше время половина опрошенных считает, что принимать окончательное решение по какой-либо проблеме, быть главой семьи должны совместно муж и жена; больше трети сельчан (38,5 %) полагают, что главой семьи должен быть муж; только 6,7 % высказали мнение о том, что жена должна стать главой семьи; по мнению 2,9 % респондентов, главой семьи должен стать тот, кто больше зарабатывает.

Таким образом, достаточно большая часть опрошенного сельского населения (39,4 %) высоко ценит полную семью, для трети сельчан семья и брак не представляют особой ценности. Некоторые молодые люди больше ориентированы на зарабатывание денег, построение карьеры и занятие творчеством, чем на построение семьи.

В интервью специалист муниципалитета по социальной сфере указала на то, что в городах много внешних и внутренних (сельских) мигрантов, занятых в добывающей промышленности. Во время работы они состоят в гражданском браке, возможно даже в нескольких одновременно. В сезонное время миграция из села в город увеличивается, по ее окончании сельский мигрант снова уезжает домой. Следовательно, образ жизни сельской семьи с добытчиком-отцом, мигрирующим время от времени, определяется ритмом его трудовой деятельности. При этом домашняя нагрузка женщины возрастает, а у мужчины появляется своеобразный «менталитет временщика». В таких семьях главой, принимающим решения по любой проблеме, становится женщина. В то же время отец во время нахождения дома больше времени тратит на детей, компенсируя таким образом свое отсутствие.

Как показывают материалы исследования, во многих сельских семьях установились эгалитарные (демократические) отношения, но все же сохраняются традиционные нормы сельского образа жизни, главой семьи в трети сельских семей являются мужья. Также на традиционность указывают многодетность и желание большинства (61,3 %) сельского населения иметь больше трех детей.

Стратегия адаптации сельской семьи к современным экономическим условиям может быть определена как пассивная. На это указывает отсутствие у большинства сельских семей дополнительных ресурсов, кроме заработной платы, пенсии и социальных детских пособий. Помимо того, в сельских поселениях из-за отсутствия пастбищных земель и сенокосных угодий только некоторые семьи держат коров и лошадей, оленеводством во многих селах уже не занимаются. А ведь еще относительно недавно традиционно основным ресурсом для выживания сельской семьи являлось личное подсобное хозяйство.

Из материалов исследования следует, что для большинства сельского населения южной зоны значимы зарегистрированный брак, полная семья и многодетность. В сельских поселениях сохраняется традиционный образ жизни, главой семьи в 38,5 % семей респондентов являются мужья. В результате опроса были выявлены ограниченные ресурсы сельских семей: отсутствие у большинства личного подсобного хозяйства, частных собственных домов и финансовых вкладов в банках.

Ссылки:

1. Черкашина Т.Ю. Экономические статусы супругов: внутрисемейная иерархия / под ред. Т.Ю. Богомоловой. Новосибирск, 2005. 156 с.
2. Сорокин П. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–79.

References:

- Cherkashina, TY 2005, *Economic status of spouses: intra hierarchy*, Novosibirsk, 156 p., (in Russian).
Sorokin, P 1997, 'The crisis of the modern family', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya i politologiya*, no. 3, pp. 65-79,